

Лучшие романы об уголовном розыске

НИКОЛАЙ ЛЕОНОВ

АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ

Убийство
на высшем
уровне

ЭКСМО

Полковник Гуров

Николай Леонов

Убийство на высшем уровне

«ЭКСМО»

2010

Леонов Н. И.

Убийство на высшем уровне / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2010 — (Полковник Гуров)

Весь уголовный розыск Москвы «поставлен на уши». И немудрено: рядом со зданием Финансовой академии застрелен заместитель председателя Центробанка Игорь Смирнов. И теперь работы у полковников Гурова и Крячко – непочатый край... Смирнов, энергичный и бескомпромиссный управленец, вынашивал масштабные планы по искоренению коррупции в финансовых кругах, так что врагов у него было множество. Но где же их искать? Появляется зацепка: вроде бы Смирнову за несколько минут до его смерти угрожал некий банкир Крячевский, личность сомнительная во всех отношениях. Начальство Гурова считает банкира главным подозреваемым. Но у сыщика иное мнение...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	18
Глава 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Николай Леонов, Алексей Макеев

Убийство на высшем уровне

© Макеев А., 2010

© Леонова Л., 2010

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2010

Глава 1

– Черт, слдохнуть можно от этой жары! – выругался Крячко, заходя в кабинет и, по своему обыкновению, закрывая за собой дверь пинком ноги.

Вялой походкой с болезненной гримасой на лице Стас прошелся по кабинету. Миновав свой рабочий стол, Крячко направился к открытому окну. При этом он с пренебрежением швырнул на поверхность стола кожаную папку с документами, выразив тем самым свое отношение к бумажной работе, которой он был вынужден заниматься сегодня.

Гуров, занятый написанием отчетов и посвятивший этому весь день, был тоже не в духе и даже не посмотрел на своего объявившегося напарника, продолжая аккуратно заполнять круглым почерком милицеские формуляры.

Минорное настроение, в котором находился Крячко, для Гурова не было большой неожиданностью – тот жутко не любил заниматься рутинной. Проработав в милиции не один десяток лет, дослужившись до полковника, Стас по-прежнему оставался верен юношеским представлениям о работе оперативника. По его мнению, опер – это прежде всего неброско одетый спортивный мужик с табельным пистолетом в скрытой кобуре, который благодаря своей ловкости и сметливости проникает в разные сферы жизни людей с целью выявления состава преступления и задержания подозреваемых.

Стас шумно втянул ноздрями прохладу слабенького ветерка, заплутавшего в раскаленных жарой городских кварталах, и на секунду задержал дыхание, словно это доставило ему облегчение.

– Как же я затрахался сегодня! – усталым и немного жалобным голосом выдохнул наконец он из себя.

После этих откровений Гуров не смог сдержать улыбку и, оторвавшись от бумаг, бросил на товарища насмешливый взгляд:

– Сочувствую... В такую-то жару... Да ты просто герой! Это была та парикмахерша, у которой муж сидит... Варька, кажется, ее зовут. Или эта новая пассия, если мне память не изменяет, Маша, музыкант из филармонии?

Крячко, не отворачиваясь от окна, поморщился, словно от легкого приступа мигрени.

– Ну при чем здесь Варька, мы уже давно с ней не общаемся, и муж, кстати, давно уже откинулся. Но, судя по тому, как он бухает, на воле долго не прогуляет. А к Машке я зашел просто пообедать, должен же я где-то есть...

– Ну, конечно, должен, – поспешил согласиться с другом Гуров. – А заодно и провести небольшой экскурс по эрогенным зонам молоденькой подружки в рабочее время...

– Ну с чего ты вообще взял, что мы спали? – сделав удивленное лицо, Крячко повернулся к Гурову.

– Вижу, – усмехнулся тот в ответ.

– Как это?! – насторожился было Стас. – Что, волосы на рубашке или помада?..

– Ни то, ни другое, – отрезал Гуров. – Просто «всякое животное после соития грустное», говорили древние римляне. А ты явился очень грустным...

– Тьфу ты, блин! – отмахнулся Стас и, отвернувшись от окна, направился на свое рабочее место. Упершись ладонями на подлокотники, он, морщась и кряхтя, медленно и аккуратно поместил свое крупное тело в кресло.

Молча наблюдавший за этими стесненными телодвижениями коллеги Гуров наконец изрек:

– Стасик, поберег бы ты себя, сгоришь ведь на работе... Если так каждый день обедать будешь по несколько часов... Она же тебя младше лет на двадцать пять. Ты вон уже и сесть нормально на задницу не можешь...

– Ой, Лева, я тебя прошу! Давай без этих твоих дурацких намеков! – снова скривился Станислав, поудобнее устроившись в кресле, и, не снимая своих туфель сорок пятого размера, положил ступни на стол. – Просто у меня спину немного прихватило – сквозняки, наверное, в троллейбусе просквозило. Кругом ведь сквозняки... из-за этой жары... Будь она неладна!

– Угу, – нервно поигрывая авторучкой, произнес Гуров. – Ну, о погоде и о бабах мы уже поговорили; может, о деле попробуем? Или ты сегодня работой вообще не занимался по причине жары и перетраха?

– Да какое это дело, Лева, – устало произнес Крячко, – дела у нас были раньше. А сейчас так, мелочовка... Смешно даже – расследуем деятельность ЖКО...

– Не ЖКО, а управляющей компании, – поправил его Гуров, – между прочим, одной из крупнейших. Чем тебе это дело не нравится?

– Тем, что одни барыги из управляющей компании заказали других, чтобы получить под свой контроль несколько богатых кварталов города, – раздраженно ответил Крячко, – и хотят убрать конкурентов с рынка нашими руками. Для этого они забашляли нашим генералам в главке МВД, а те пустили по следу нас с тобой.

Гуров после этих слов нахмурился и снова принялся строчить недописанный документ, буркнув в ответ:

– Тебе не все равно, каким жуликам по рукам бить?

– Да мелочно все это, Лева! Суета какая-то дешевая! Не понимаю, как наш генерал Орлов на этот наезд подписался, неужто он тоже в доле?..

– Сомневаюсь, – упрямо покачал головой Гуров, – не похоже на него. Но он тоже не всем может отказать. Если всем отказывать, то долго на его должности не просидишь. Быстро на пенсию спровадят...

– А заодно и нас с ним, как верных сторонников, – продолжил невеселые размышления Крячко. – У тебя хоть дача есть, а я что на пенсии делать буду?

– купишь себе и будешь клубнику выращивать да с музыкантшей своей спать. – Настроение Гурова, и без того нерадостное, стало резко портиться.

– купишь тут с нашей зарплатой дачу, – тяжело вздохнув, произнес Стас. – Да и не могу я без работы. Я лучше в охранное агентство пойду работать. Как думаешь, возьмут меня с моим опытом?

– С руками оторвут, – не отрываясь от писанины, произнес Гуров. – Будешь на вахте сидеть в уцелевшей управляющей компании...

– А если в службу безопасности какого-нибудь олигарха? Нужны же им опытные оперативники. Как думаешь, Лева? – с надеждой поинтересовался Крячко.

– Я просто уверен, что отставной депрессирующий мент с большой спиной и привычкой совать нос в чужие дела им просто необходим. Странно, что олигархи до сих пор не завалили тебя предложениями о сотрудничестве. Слушай, что с тобой сегодня случилось?! Ты что, перегрелся или, может, у тебя проблемы не только со спиной?

– Очень смешно, – немного обиделся Крячко и снова поморщился то ли от боли в спине, то ли от душевных переживаний.

– Может, хватит эту унылую бодягу лить про пенсию и коррупцию? – продолжил наезд Гуров. – У меня от одного твоего вида башка разболелась. Черт, наверное, давление опять поднялось...

Неожиданно обеспокоившийся Гуров открыл ящик своего стола и достал из него ручной автоматический тонометр. Надев его на запястье, как браслет, Гуров нажал кнопку и прижал руку с прибором к груди, как учили доктора.

– Ну вот, я же говорил, – произнес разочарованно Гуров, когда на дисплее показались цифры замера. – Сто пятьдесят два на сто три... Опять поднялось к вечеру. Придется пить таблетки.

Гуров убрал медицинский прибор обратно в ящик и достал из кармана упаковку с таблетками.

– Чем отчитываться будем перед прокуратурой? – спросил Гуров у Крячко, закинув в рот пару белых крошечных пилюль. – Ты хоть был в офисе этой управляющей... как ее там?

Гуров забегал глазами по своим записям.

– Главремонтсервисстрой... – подсказал ему Стас. – После того, как там омовцы побывали и вынесли все, что можно, нам там уже делать практически нечего, – заявил он с усмешкой, – хотя, судя по всему, улов у них был небогатый. Видимо, хозяев компании предупредили заранее, и они были готовы к «маски-шоу». Сегодня в конторе почти никого не было, кроме адвокатов. А с ними, как ты понимаешь, особенно не поговоришь...

– Похоже, этот Глав, хрен его знает, строй тоже подключил свою «крышу», и теперь они будут бодаться в разных коридорах власти со своими конкурентами, – задумчиво произнес Гуров. – Ну и черт с ними, пусть они там под ковром друг друга мутузят.

– С ними-то понятно, а нам с тобой что делать в этой ситуации? – задал вопрос Крячко.

– А ничего определенного! – решительно заявил Гуров. – Этим делом районная прокуратура начала заниматься. Мы у них в качестве оперативного сопровождения. Вот пусть они и расхлебывают. А мы пока подготовим материалы, те, что наработали.

– Там материалов-то негусто, – скептически заявил Крячко, – максимум на административное дело.

– Неважно. Если прокурор потребует документы, мы их ему передадим, – заявил Гуров. – Пусть возбуждается чем хочет, хоть административным, а хоть и уголовным делом, если, конечно, состав преступления наберут.

Гуров с видимым облегчением откинулся на спинку кресла и произнес с иронией в голосе:

– А мы пока поживем спокойно и подождем, чем дело закончится...

Зазвонивший на столе Гурова мобильный телефон заставил его снова сесть прямо.

– Слушаю вас, товарищ генерал, – произнес он, предварительно посмотрев на дисплей телефона. – Я на работе... Да, Стас тоже тут... Да, понял. Все понял, сейчас выезжаем. Хорошо, я отзвонюсь...

Он отключил мобильник и убрал его в карман пиджака, пробурчав при этом:

– Как же, поживешь тут спокойно...

– Это Орлов звонил?

– Угу, – подтвердил Гуров, – ты хотел настоящего дела, вот он тебе и подкинул. Собирайся, нам надо ехать.

Гуров открыл сейф и достал из него табельный «макаров» в ременной кобуре. Какое-то время он размышлял – взять его или нет. Затем все же надел, прикрепил на брючный ремень.

– Что случилось-то? – Крячко медленно, стараясь не делать резких движений, поднялся на ноги.

– Какого-то банкира грохнули...

Глава 2

– Долго нам еще тут тусоваться? – нетерпеливо произнесла Маша Свистунова. – Надоело уже, и ноги болят.

Она со своим приятелем Гошей Левченко, студентом из параллельной группы, стояла чуть поодаль от входа в фойе, наблюдая, как высоченный проректор по учебной работе (называемый студентами не иначе как Викентий), перегнувшись чуть ли не пополам, энергично жал руку какому-то маленькому толстопузому мужичку неопределенного возраста.

Последнего непросто было разглядеть не только по причине малого роста банкира, но и из-за обступивших его громил из личной охраны.

– Тебе-то что? – удивленно парировал Гоша Левченко. – Стой себе и виляй попой перед олигархами. И скажи спасибо Викентию, что он дал тебе такую возможность. Может, кто из них приметит твои формы и возьмет на свой личный баланс.

Он быстрым дежурным взглядом окинул сочную Машкину попку, стройные, сильно оголенные благодаря мини-юбке ноги.

– Да уж, заприметят тут, – цинично огрызнулась Машка. – Викентий сам готов их всех отыметь. Ближе к ним не подпускает, ручки жмет, за плечи провожает, радостный, как щенок при виде хозяина...

– Его можно понять, – пожал плечами Гоша, – без частных инвестиций нашему вузу туго придется. Вот он и старается... А ты что, ревнуешь? Хотелось бы быть на его месте и самой заняться этим толстяком? Кстати, это глава «Принцип-банка» Шульман. По разным оценкам, весит около пятисот миллионов у.е.

– Я думаю, что на его месте я была бы адекватнее, – нисколько не смущаясь, ответила Машка.

Но и в долгу она не осталась: оглядев игривым взглядом своего приятеля, заинтересованно спросила:

– А тебя-то, Гошенька, чего сюда позвали? На случай, если банкиры окажутся любителями мальчиков?

– Вот зараза! – с улыбкой покачал головой Гоша. – У тебя, Машуля, если ты помнишь, не раз была возможность лично убедиться, что я не голубой.

– Что-то я плохо помню, – вздохнула Машка, – или это было очень давно, или очень как-то невнятно прозвучало.

Гоша улыбнулся, глядя на Машку. Она нравилась ему, но романа между ними как-то не получалось, хотя попытки завести постоянные отношения предпринимались с обеих сторон. Но и Гоша, и Маша были вполне востребованы противоположным полом и, как часто бывает, не могли простить этого друг другу. Поэтому отношения носили характер приятельских.

– Женщина, – суровым тоном назидательно произнес Гоша, – попридержи язык!

И убедившись, что Викентий по-прежнему занят своим важным гостем, шлепнул подружку по заднице. Та от неожиданности приглушенно икнула.

– Сдурел, что ли! Викентий увидит...

В этот момент проректор повернулся к парочке студентов и позвал:

– Игорь. Левченко, проводи, пожалуйста, Анатолия Наумыча к гостям!

– Поздравляю, Гоша, – злорадно прошептала Машка, – похоже, он все-таки оказался гомиком. Удачной тебе карьеры... На этом поприще...

– Убью дуру! – прорычал Левченко и направился к гостям.

Едва Игорь увел вверх по лестнице банкира и его крупногабаритную свиту, как Маша, подойдя к нервно расхаживающему по фойе проректору, спросила:

– Ну как, Викентий Анатольевич, все гости прибыли или будет еще кто-то?

– Да бог их знает, кто из них прибудет еще, – всплеснул руками Викентий, – приглашали-то многих. Но не все, видимо, могут...

Проректор сосредоточенно посмотрел на часы и неожиданно, уже злобно сверкнув очками, закричал на Машку:

– Послушайте, Свистунова, как вы себя ведете! Что за фривольности на глазах наших уважаемых гостей?! Что подумают эти уважаемые люди о нашем институте?

– Викентий Анатольевич, я даже не понимаю, о чем вы говорите, – сделала невинно-удивленное лицо Машка, подумав про себя:

«Вот сучара очкастый, затылком все видит. Да и этот Гоша, блин, придурок! Нашел место, где хохмить...»

К счастью для Свистуновой, Викентий отвлекся на очередного гостя и, разведев радостно руки, шагнул в сторону входных дверей.

* * *

Ежегодное собрание выпускников Финансовой академии уже минут пятнадцать как должно было начаться, но начало мероприятия откладывалось, хотя многие гости, по преимуществу преподаватели и студенты, приглашенные на встречу, давно расселись в зале. Не заняты были лишь места в первом ряду, предназначенные для важных персон.

К спортивно-развлекательному комплексу, где обычно проходили эти встречи, продолжали подъезжать дорогие иномарки, подвозя знатных и влиятельных гостей торжества, которых в фойе здания лично встречал и приветствовал проректор вуза и несколько студентов, провожавшие их в приемную комнату рядом со сценой.

Впрочем, знаменитостями в полном смысле этого слова гостей назвать было нельзя, так как все они являлись хорошо известными и влиятельными лишь в своей узкой сфере деятельности – в основном в банковском деле.

VIP-персон было немного – не более десяти человек, и их дорогие авто аккуратно выстраивались на небольшой стоянке поодаль от центрального входа.

Наконец прибыл последний из проректорского списка долгожданных гостей. Спустя пятнадцать минут после намеченного начала торжества, у самого входа остановился бронированный черный «Мерседес», и из него выскочил невысокого роста крепыш лет сорока пяти в темном костюме без галстука. Он по-спортивному, прыжками, преодолел все ступеньки центральной лестницы и, пройдя в дверь, с такой же легкостью и шустростью миновал радостные объятия Викентия, который, всплеснув руками, воскликнул:

– Игорь Андреевич, а мы уж вас заждались!

– Привет, привет, Викентий Анатольевич, – не останавливая своего стремительного шага, произнес прибывший и взмахом руки пригласил проректора присоединиться к нему, – извините за задержку, дела государственной, так сказать, важности. Вы уже начали или?..

– Ну что вы, что вы, как же мы без новоиспеченного зампреда ЦБ откроемся, – угодливо всплеснул руками проректор, – кстати, поздравляю вас с повышением!

– Спасибо, – сухо поблагодарил чиновник, поднимаясь по лестнице в фойе с такой скоростью, что Викентий едва поспевал за ним.

Лицо чиновника было под стать его походке – энергичное и волевое, однако не лишённое привлекательности и довольно интеллигентное.

– А почему без зампреда? Разве Порошин еще не приехал? – переспросил он проректора.

– Приехал, приехал, но все же мы решили дождаться вас, господин Смирнов! – снова прогнулся перед ним Викентий, и в очередной раз без особого успеха. – Проходите, все собрались в большой комнате рядом со сценой.

– Да помню я, где это находится, все-таки пять лет тут проучился, – отмахнулся от проректора Смирнов.

* * *

Старенькая «девятка» белого цвета тихо пристроилась у обочины дороги, недалеко от кирпичной пятиэтажки, расположенной рядом с парком. С этой позиции хорошо просматривались ворота, ведущие на территорию спортивно-развлекательного комплекса и часть прилегающей к нему территории, густо заросшей деревьями и кустарниками.

В «девятке», кроме шофера, молодого человека лет тридцати, сидели еще двое мужчин, по виду немного моложе водителя.

Один из них, блондин в майке темного цвета с бейсболкой на голове, произнес:

– Это первая новая точка в маршруте клиента за две недели. Обычно все одно и то же – дом, затем работа и наоборот. Следить за ним не имеет никакого смысла.

– Что ты думаешь, это никого не волнует? – грубо оборвал его водила. – Наша работа. Заказчик нам за нее бабло башляет. Где ты еще такие бабки поднимешь?

– Да я что! Я не против, – лениво начал оправдываться парень в бейсболке. – Просто можно было бы и не пасти его так плотно, как мы это делаем.

– Нельзя, нас могут проверять люди заказчика, – снова упрямо заявил шофер, – вот и сегодня мне несколько раз казалось, что они это делают.

– Шастают за нами по Москве? – удивился третий парень, сидевший рядом с водителем. – На хрена им это надо? Зачем такие сложности?

– Чтобы посмотреть, как мы клиента сработаем, например, – пояснил шофер. – Сначала работу попроще подкинули, потом могут и другие задания быть.

Он открыл раскладной мобильник и, позвонив кому-то, произнес:

– Алло, это я. Клиент на тусне, в Сокольниках. Что нам дальше делать? Понял...

Убрал мобильник, посмотрел на парня в бейсболке и скомандовал:

– Двигай на территорию, схвайся там получше и жди клиента. Только перед охраной не светись...

Тот без лишних слов нахлобучил шапку на брови так, чтобы лицо его сложно было разглядеть, и вышел из машины. Неспешным шагом он перешел улицу и, миновав ворота, углубился на территорию комплекса.

Охрана в будке у ворот не обратила на него никакого внимания.

– Если бы дали команду клиента тут завалить, – неожиданно произнес сидевший рядом с шофером парень, – лучшего места и не найти. В парке полно деревьев и кустов и есть, где спрятаться. Охраны, считай, никакой.

– Рядом пустырь, – продолжил мысль своего напарника шофер, – через него можно выйти на набережную Яузы. Дырок в заборе я видел много, когда мы сюда ехали...

– Главная проблема – это телохранители, которые некоторых гостей сопровождают. Они все наверняка со стволами и огрызнуться могут еще как. Но в этом случае надо из-за кустов нападать, и главное – фактор внезапности, конечно.

– У нашего клиента телохранителей нет, у него только водила, хотя и я не видел, чтобы он ствол с собой носил. Но по-любому надо с него начинать и первым же выстрелом валить...

* * *

Начало торжественного вечера выпускников по-прежнему задерживалось, но банкиры не спешили пройти в зал и занять свои места, несмотря на заискивающие призывы проректора. Разбившись на небольшие группы по два-три человека, они вели неторопливую беседу. Дело-

вым людям всегда есть о чем поговорить друг с другом, но не всегда хватает для этого времени. Те, кто занимался бизнесом, знают, что во время таких бесед нередко зарождались идеи нового сотрудничества, которые затем воплощались в реальные проекты.

Самую большую группу банкиров собрал высокий, представительного вида мужчина в сером костюме – заместитель председателя Центробанка Станислав Порошин. Его круглое лицо было спокойным и даже меланхоличным, большие серые глаза за линзами прозрачных очков смотрели на собеседников слегка вдумчиво и одновременно немного рассеянно. Однако с появлением Смирнова многие как по команде потянулись к нему, дабы поздороваться и засвидетельствовать свое почтение, тем самым подтверждая особый статус вновь прибывшего чиновника ЦБ.

Тепло поприветствовав коллег и однокашников, Смирнов извинился за опоздание.

– Ничего-ничего, – иронично улыбаясь, произнес Шульман, подходя к Смирнову и пожмая ему руку, – теперь по твоему статусу тебе положено всегда опаздывать. Кстати, Игорь, давно хотел с тобой обсудить пару вопросов, надеюсь, сегодня после встречи получится переговорить, – продолжил он уже без улыбки, взяв чиновника за локоть. – Давай потом прокатимся вместе, а то, может, и поужинаем где-нибудь?

– Извини, Лева, боюсь, сегодня не получится, – мягко освобождая руку от цепкой хватки, произнес Смирнов. – У меня на самом деле сегодня времени в обрез. Я и сюда-то заскочил на часок, чтобы не обидеть родную альма-матер...

– Как на часок?! – удивился всевидящий и всеслышащий Викентий. – Вы у нас, Игорь Андреевич, в плане выступлений в конце вечера. Как подведение итога за год...

– Вот и перекройте ваш план так, чтобы я успел поздравить своих коллег, – заявил ему Смирнов. – А итоги за год пусть подведет господин Порошин. У него статус не ниже моего будет...

При этих словах Смирнов подошел и с улыбкой пожал руку своему коллеге по работе. Тот, по своему обыкновению, рассеянно глядя на Смирнова, слегка удивленно спросил:

– Почему такая срочность? Куда тебе еще сегодня надо?

– В аэропорт, – коротко ответил Смирнов, – у меня самолет через три часа. Вылетаю в Ригу, а потом в Эстонию.

– Что-то случилось? Днем, когда мы с тобой виделись в банке, ты вроде бы никуда не собирался, – продолжил удивляться Порошин.

– Случилось, Юра, случилось...

Смирнов энергично оглянулся по сторонам и, отведя Порошина в сторону, произнес приглушенным голосом, в котором, однако, кипела злость:

– Они перевели все же эти деньги, несмотря на мой запрет!

– Господа! – обратился проректор ко всем собравшимся VIP-персонам. – Проходите в зал, уже давно пора! Занимайте свободные места в первом ряду! А вы, господа, – он обратился к чиновникам из Центробанка, – пожалуйста в президиум...

Смирнов и Порошин пошли по коридору вместе, и последний продолжил задавать вопросы:

– Ты говоришь о тех трех миллиардах, которые должны были уйти в Прибалтику?

– Да, о них, – подтвердил Смирнов. – Вчера я дал команду заблокировать деньги на счетах «Крокус-банка». А сегодня я узнал, что денег там уже нет, они ушли в рижский «Земельный банк». Мерзавцы! Сначала они препятствовали работе нашей контрольной комиссии в их банке, не выдавали нужных документов, хотя все полномочия сотрудников, проводивших ревизию, были подтверждены. А теперь они просто плюют на прямое распоряжение заместителя главы Центробанка!

– И ты решил сам выехать в командировку, чтобы найти эти деньги? – немного удивленно произнес Порошин. – Стоит ли? Все-таки это не дело высокого чиновника – бегать по банкам, как простой агент, и ловить за руку нечестных финансистов.

– Стоит! – решительно заявил Смирнов. – И здесь дело не только в нечестных финансистах. Здесь, по-моему, дела куда серьезнее, и я хочу лично разобраться в этом. Я уверен, что их кто-то покрывает. Но я все равно их прижму!

Порошин посмотрел на него внимательно и неожиданно спросил:

– Но если все так серьезно, как ты думаешь, не лучше ли соблюдать осторожность и не лезть на рожон? Зачем этот большевизм в решении проблем? Он тем более неуместен в нашей сфере.

Смирнов криво усмехнулся и энергично покачал головой в знак несогласия:

– Пойми, Юра, нам на самом высшем уровне поставили задачу – навести порядок в банковском деле, дали большие полномочия, и мы должны действовать. Речь сейчас идет о том, чтобы переломить тенденцию и поставить систему под жесткий контроль. А для этого можно побыть и большевиком... Будет так же, как с Ходором – одного придавили и посадили, другие сами покладистей стали.

Задумчиво слушавший приятеля Порошин неожиданно усмехнулся и произнес с грустной иронией:

– Не любишь ты нашего брата банкира, раз такой же судьбы им желаешь!

– А за что я их любить должен? – отрезал Смирнов. – Как минимум половина из банков так или иначе напрямую с криминалом связана, а остальные хоть как-то участвуют в криминальных операциях.

– Но эти люди живут и работают в определенных обстоятельствах. Надо ли так жестко на них воздействовать? – вздохнув, произнес более миролюбивый Порошин. – И еще... тебе надо не забывать о своей безопасности. Ты слишком жесток и бескомпромиссен...

– Если люди не понимают по-хорошему, значит, мы обязаны действовать иначе, – упрямо произнес Смирнов. – Что касается угроз и моей безопасности, то я тут спокоен. Решения принимал не я, это воля руководства страны. А я лишь простой исполнитель, и угрожать мне бесполезно.

– Может быть, и так, – задумчиво согласился Порошин в момент, когда они уже выходили на сцену. – Но я все же поостерегся бы на твоём месте. У тебя все же семья и дети...

– Все будет нормально, не переживай, – бодро заверил коллегу Смирнов, поднимая руку в ответ на прозвучавшие из зала приветствия...

* * *

Произнеся короткую речь перед собравшимися, Смирнов не вернулся обратно в президиум, а сразу покинул сцену. Он уже всюду шагнул своей энергичной походкой по коридору здания, направляясь к выходу, когда его кто-то окликнул сзади.

– Игорь Андреевич, будьте любезны, подождите немного! У меня есть к вам разговор!

Смирнов резко остановился и обернулся, хотел было повторить дежурную фразу о лимите времени, как вдруг, узнав подошедшего к нему молодого человека, осекся на полуслове:

– Извините, но у меня нет вре... Вы?! Что вы тут делаете, господин Крячевский?

Стоящий перед ним молодой светловолосый мужчина был элегантно одет, светлый твидовый костюм бежевых оттенков сидел на его спортивной фигуре как влитой. На вид ему было никак не более двадцати семи, хотя в действительности перевалило за тридцать. И вот уже четыре года он был владельцем своего банка.

Его кучерявые волосы были аккуратно зачесаны назад и вкуче с очками придавали ему солидности. Однако все портили ямочки на щеках, которые, когда Крячевский улыбался, делали его лицо по-мальчишески задорным.

– Простите, господин Смирнов, – усмехнувшись, ответил Крячевский, – но я нахожусь здесь по праву. Я закончил этот вуз шесть лет назад.

– Да что вы говорите? – удивился Смирнов. – Признаюсь, я этого не знал. Впрочем, каких только деятелей не выпустило в жизнь наше заведение...

– Правда, закончил его, уже учась на заочном, – пояснил Крячевский. – После армии, куда я попал со второго курса, мне пришлось зарабатывать себе на хлеб. У меня же не было ни московской прописки, ни влиятельных родителей.

– Ну теперь, как я погляжу, – прервал его Смирнов, демонстративно осмотрев с ног до головы, – судя по вашему виду, вы не голодаете и хлеб без икры не едите.

– Да, я не бедный человек, – перестал улыбаться молодой банкир, и ямочки на его лице уже смотрелись как знаки упрямства и жесткости. – Но я всего добился сам, я один из немногих в стране, кто в двадцать семь лет открыл свой первый банк, много пахал ради этого и надеялся только на свои силы...

Смирнов снова перебил его, на сей раз демонстративно посмотрев на часы, произнес с иронией в голосе:

– У меня такое ощущение, что я случайно попал на ваш бенефис, господин Крячевский. Если это так, то я собираюсь покинуть это здание еще быстрее, чем намеревался ранее. Выслушивать речи разных махинаторов о том, как им непросто досталось их состояние, у меня нет ни времени, ни желания.

– Вы не имеете права так со мной разговаривать! – вспыхнул Крячевский. – Я не для того вам рассказывал о себе, чтобы вызвать у вас жалость! Но вы должны понимать, что незаконно и, самое главное, незаслуженно лишаете человека его бизнеса.

– Человек сам виноват в своих проблемах, – жестко отрезал Смирнов. – Вас не раз предупреждали, прежде чем лишит ваш банк лицензии. Но вы игнорировали наши предупреждения и превратили банк в большую прачечную.

– Как я понял, нормального разговора не получится, – хмуро заявил Крячевский, глядя на чиновника Центрального банка, – но я и не рассчитывал на это. Я лишь хочу вас предупредить, что я не только сам создал свой бизнес, я при этом сам смогу защитить его от вас, и вы еще пожалеете, что связались со мной. Вы думали, я легкая добыча, решили устроить показательную порку, но лучше бы вам подыскать себе другую жертву для этого!

– Вот сопляк! Он еще вздумал мне угрожать! – У Смирнова кончилось терпение, и, поскольку они были одни в коридоре, он уже не считал нужным себя сдерживать: – Да ты пойми, самовлюбленный придурок, что так мы будем поступать со всеми, кто не хочет играть по установленным правилам!

– В таком случае я еще спляшу джигу на вашей могиле, – неожиданно произнес Крячевский.

И вдруг он в неистовом порыве, артистично похлопывая себя по груди и по лодыжкам, присел несколько раз перед чиновником в танце гопака. После чего распрямылся в театральной позе.

– Там, тара-ра-рам! Там-там! Оп-ля!

Ошалевший Смирнов несколько секунд молча смотрел на своего визави, после чего произнес:

– Похоже на диагностированную шизофрению! Тебе, сынок, надо не в банке сидеть, а в палате психушки!

Он развернулся и направился прочь от своего странного собеседника.

– Помяните мое слово, – усмехнувшись ему вслед, тихо произнес Крячевский.

Но Смирнов не слышал, он быстро шагнул по коридору, позвонив при этом на мобильный своему шоферу, чтобы подогнал машину к дверям.

«Мерседес» уже стоял на дорожке у входа в здание, неслышно урча мотором, когда чиновник появился на крыльце. Шофер в ожидании шефа докуривал сигарету, выпуская дым в открытое окно машины.

Все еще под впечатлением разговора с молодым банкиром Смирнов шел к своей машине, не заметив, как с другой стороны к нему приближается высокий мужчина в рубашке навыпуск и с бейсболкой на голове, козырек которой прикрывал его лицо.

Поравнявшись с «Мерседесом», незнакомец вдруг неожиданно рывком выхватил из-за пояса под рубашкой пистолет с длинным дулом и наставил его на шофера.

До слуха Смирнова донесся звук двух приглушенных хлопков...

* * *

– Ну что? Все гости прибыли? – спросил Гоша у Машки, едва вернувшись в фойе.

– Только что Викентий, облизывая, проводил в зал еще одного, – ответила скучающая студентка и тут же, хитро улыбнувшись, спросила: – Ну что, Гошенька, не удалось получить у олигарха аудиенцию? А так, глядишь, через год после окончания и получишь бы теплую должность с кабинетом рядом с боссом.

– Ты все не уймешься, язва толстозадая! – с добродушной вульгарностью отозвался Гоша. – Может, хватит меня подкалывать? По окончании вуза меня папаша и без этих связей устроит в банк. Будет у меня и свой кабинет, и секретарша фигуристая. Пойдешь ко мне секретаршей, Машуня?

– Да пошел ты! Нужно мне очень после вуза у тебя в предбаннике сидеть, – огрызнулась Машка.

– А мы будем тебя двигать по служебной лестнице, – игриво произнес Гоша, плавно кладя руку на бедро Машки, – все выше и выше...

– Эй-эй, сексуальный воротила! – Машка шлепнула по руке Гошу. – Я пока еще не твоя секретарша. Задвинь-ка лучше свой штуцер поглубже в штаны. Я тебе еще «толстозадую» припомню!

– Это был комплимент, мне твой зад очень даже нравится, – тут же нашелся студент, – а поиграть в секретаря и начальника мы можем и сейчас, если не пойдем на собрание.

– Ты что, рехнулся, что ли? – отстранилась от навязчивого однокурсника Свистунова. – Нас тут с тобой поставили гостей встречать, если ты еще помнишь...

– Да все уже приехали и сидят давно в зале, обласканные нашим ректоратом... Маш, ну правда, на черта нам это сборище, давай пойдем по парку хотя бы погуляем, все лучше, чем сидеть в духоте и слушать этих придурков.

Машка задумалась на минуту, посмотрев на пустую лестницу, ведущую в зал для собраний.

– А что? Может, ты и прав, что мы там не видели, – заявила она, – скучотища одна, да и только. Пошли погуляем...

– Часа два свободного времени у нас как минимум есть, так что мы все можем успеть, – подбодрил ее Гоша.

– Что успеть, ты это о чем? – строго посмотрела на него Машка.

– Я о прогулке, Машенька, и на сей раз постараюсь быть убедительным.

– Отвали, Казанова банковский, можешь не стараться, – скривив губы в презрительной усмешке, произнесла Свистунова.

Однако Гоша все же постарался и, видимо, был убедительным, так как спустя полчаса разговоров и шатаний по парку они все же нырнули в кусты напротив здания, потому как те были самыми густыми.

Гоша, едва они уединились в укромном месте, не мешкая, перешел в ожидаемую секс-атаку. Он схватил Машку в охапку и, прижав ее к стволу дерева, принялся покрывать ее шею и лицо страстными поцелуями, задрал ее мини-юбку до пояса.

К его радостному удивлению, Машка тоже была готова к любовным утехам и в качестве жеста благосклонности рывком расстегнула ему ремень на штанах.

Впрочем, удача оказалась к нему не столь благосклонна. Едва Гоша, приспустив штаны и усевшись на траву, водрузил на себя Машку, как рядом прошли какие-то люди, а еще спустя пару минут по дорожке, урча мотором, проехал «Мерседес» и остановился метрах в двадцати от них.

В открытое окно машины было видно, как шофер закурил сигарету, но, по всей вероятности, любовников, затаившихся в кустах, он не заметил, так как его взгляд был устремлен немного в другую сторону.

– Черт принес этого водилу! – выругался Гоша.

Тем не менее парочка в кустах, периодически опасливо поглядывая на шофера, продолжила заниматься воодушевившим их делом и постепенно так увлеклась, что не обратила внимание на то, что мимо них по дорожке прошел какой-то мужчина.

Снова их отвлекли от секса два приглушенных, но тем не менее резких хлопка.

В следующую секунду оба они обернулись и застыли в изумлении. Рука шофера безвольно повисла вдоль двери. Перед ним стоял мужчина в бейсболке и с пистолетом в руке, на дуло которого был наведен глушитель.

Но даже не это убийство вызвало у студентов шок, а последующие события, приведшие к еще одной трагедии.

На полпути к машине стоял, застыв в оцепенении от увиденного, чиновник Центробанка, которому и принадлежал «Мерседес».

Мгновенно сообразив, что главной целью киллера был он сам, Смирнов, резко развернувшись, бросился бежать к небольшой березовой роще, начинавшейся на противоположной стороне дороги метрах в двадцати от того места, где сидели студенты.

Понимая, что добежать до здания он не успеет, банкир решил попытаться спастись от пуль, прячась за стволами деревьев. Но киллер не бездействовал. Он, не суетясь, достаточно спокойным шагом обошел «Мерседес» и, подняв руку с пистолетом, тут же выстрелил.

Пуля вонзилась в бедро Смирнова. Он оступился, вскрикнув от боли, и упал. Кувырнувшись на асфальте, поднялся на четвереньки и попытался встать, чтобы продолжить бег. Но в этот момент киллер выстрелил снова. Смирнов выгнулся от удара в спину и, развернувшись, со стоном упал на асфальт лицом вверх.

Он видел, как киллер, подойдя к нему, метров с трех выстрелил ему в голову.

– Мама, – тихо простонала Машка, но Гоша, сам готовый закричать от страха, почти рефлекторно закрыл ей рот ладонью.

Но кошмар на этом не кончился, так как киллер, по-прежнему не суетясь, присел зачем-то возле убитого, протянув руку к его груди, затем резко встал и пошел в направлении кустов, в которых прятались студенты.

Ужас, охвативший Гошу, словно парализовал его. На нем сидела Машка, обхватив его шею руками, словно железным обручем. При этом Гоша по-прежнему был в ней, и от этой физической слитности их тел он вдруг ощутил еще большую свою беспомощность перед надвигающейся смертельной угрозой.

Они, прижавшись друг к другу, расширенными от страха глазами смотрели на приближающегося к ним человека с пистолетом в руке, не в силах даже пошевелиться.

Однако, немного не доходя кустов, за которыми пряталась парочка незадачливых любовников, киллер, засунув пистолет под рубашку, вдруг выровнял траекторию своего пути и быстрым шагом направился прямо по дорожке в сторону пустыря, расположенного за кустарником, вдоль бетонного забора, огораживающего территорию.

Прошло не более полуминуты, как убийца, преодолев небольшой земляной вал, отделяющий пустырь от парковой зоны, скрылся из виду.

Еще не веря полностью в спасение, Гоша повернулся к своей подружке, которая по-прежнему крепко сжимала ему шею.

– Ушел, кажется! – плохо шевеля побелевшими от страха губами, произнес он.

В этот момент он почувствовал, как по его оголенным бедрам струится теплая влага, образуя под ним небольшую лужицу.

– Черт! – тихо выругался Гоша, глядя на Машку. – Мы, кажется, обделались...

– Угу, – словно филин, отозвалась она, поскольку ее рот по-прежнему сжимала Гошина ладонь.

Глава 3

Гуров сосредоточенно вел служебную «десятку» по запруженным вечерним потоком машин московским улицам. Стас, откинув спинку сиденья далеко назад, полулежал в нем, периодически выпрашивая у Гурова известные ему подробности случившегося убийства.

– Слушай, Лева, а зачем нас Орлов сюда послал? Мы что, будем вести это дело или нам просто надо погулять рядом и осмотреться? Такие дела Генеральная к себе обычно забирает.

– Гулять ты будешь в отпуске, а не на месте происшествия, – сурово отрезал Гуров. – Что касается расследования, то ты прав – прокуратура и станет его вести, нас же с тобой просто включают в рабочую группу. Возглавит ее кто-то из прокурорских следаков. Кроме нас, ментов, в ее составе наверняка будет кто-то из гэбистов.

– Это еще зачем? – поморщился Крячко. – Они и так сейчас везде. Куда ни плюнь, попадешь на башмак фээсбэшника.

– А ты не плюйся куда ни попадя, – ответил Гуров, сворачивая с трассы у набережной Яузы на второстепенную дорогу. – Слишком большого чиновника завалили, чтобы они в стороне оставались.

– А кого именно? – спросил Крячко. – Ты говорил, вроде бы банкира...

– Не просто банкира, – заявил Гуров, – а заместителя председателя Центрального банка. Если честно, то я за всю свою карьеру не помню такого случая, чтобы на этот люд когда-либо покушались. Угрозы были, в девяностых кто-то даже стрелял в окно самого тогдашнего председателя. Правда, тогда ни его самого, ни его семьи в квартире не было.

– Да и окна его хаты, насколько я помню, были бронированными, – продолжил воспоминания Стас.

– Но, как говорится, времена меняются, а люди остаются теми же, – неожиданно изрек Гуров.

– Ты это к чему? – не понял Стас.

– Да так, размышления вслух, – устало отмахнулся Гуров. – Я к тому, что там, где большие деньги крутятся, подобное часто происходит. А судя по статусу покойника, речь тут пойдет об очень больших деньгах.

«Десятка» въехала на территорию спортивно-развлекательного комплекса; ворота открыл охранник, который не спросил у прибывших никаких документов.

– Да, охрана тут у них, мягко говоря, формальная, – констатировал Крячко. – Можно сказать, проходной двор. Надо поставить постовых на входе хотя бы на время осмотра.

– Займись этим, как только подъедем, – сказал Гуров.

Оцепление места преступления уже было сделано прибывшими сюда нарядами районной милиции. Несколько машин, тревожно сверкая мигалками на крышах, освещали фарами площадку, на которой стоял автомобиль с убитым шофером и лежал на асфальте застреленный банкир.

Сержанты завершали обматывать желтой лентой территорию, запретную для доступа посторонним лицам. Милиционеры и люди в штатском уже начали все осматривать, щелкали вспышками фотокамер фотографы-криминалисты.

Всем этим процессом руководил пожилой полковник плотного телосложения, одетый в синий прокурорский костюм. Помогал ему мужчина в штатском лет сорока.

– Приветствую вас, Лев Иванович, – пожал руку Гурову следователь, когда они подошли к нему. – Здравствуй, Стас.

– И вам не хворать, Константин Семенович, – поздоровался с ним Гуров.

Они неплохо знали друг друга по предыдущей работе, так как пару раз занимались одними и теми же делами. «Важняк» Карпин был одним из самых опытных следователей Гене-

ральной прокуратуры. За время совместной работы у Гурова сложилось впечатление о Карпине, как о крепком профессионале и уравновешенном человеке. Правда, особой принципиальностью он не отличался и регулярно интересовался мнением своего начальства по ходу расследования. Впрочем, в его ведомстве откровенных правдоискателей давно уже не наблюдалось.

– Значит, это вас назначили старшим в создаваемой группе? – поинтересовался Стас.

– Похоже на то, – уныло отозвался Карпин. – Принесла же мне нелегкая это дельце. Уверен, что сейчас шумиха пойдет по всей стране, и начальство шею мылить будет, требуя каждодневных результатов.

Он тяжело вздохнул и покачал головой, но, тут же сбросив с себя уныние, заговорил бодрым и деловым тоном:

– Ну, да ладно стонать, не будем терять драгоценных минут. Вот, кстати, познакомьтесь. Викулов Эдуард Григорьевич, подполковник ФСБ. Он и его люди будут участвовать в работе нашей группы. Товарищи по несчастью, так сказать.

– Ну, я бы так не спешил нас называть, – с ободряющей улыбкой произнес фээсбэшник, – может, нас еще похвалят за работу, если все быстро раскроем.

– Твоими бы устами, Эдуард Григорьевич, да коктейли через соломку тянуть, – усмехнулся следователь. – Ваши эксперты из главка когда придут, Лев Иванович?

– С минуты на минуту, вместе выезжали, – ответил Гуров. – С чего нам начать?

– Я думаю, ты не хуже меня знаешь, с чего тебе начинать, – усмехнувшись, ответил Карпин, – командуй своими людьми, которые придут. Но, главное, организуй работу со свидетелями. А наши коллеги из ФСБ пусть начнут работать с сотовыми компаниями на пробивку всех звонков, исходящих из этого района. И чем скорее будут результаты, тем быстрее мы объявим план «Перехват» по Москве.

– Стас, я пойду к администрации этого заведения, чтобы выделили пару комнат для следственной бригады. Надо же где-то такую ораву свидетелей опрашивать, – произнес Гуров, кивнув на большие стеклянные витрины вестибюля, в котором толпились участники торжественного собрания. – Большинство, конечно, ничего не видели, но пока это выяснишь...

– А я направлюсь в дежурку у ворот и поставлю там пару милиционеров на въезде и заодно побеседую с охранниками. Может, они что-то видели, – предложил Стас.

– Лады, – согласился Гуров.

Он еще постоял на месте, наблюдая за тем, как Крячко медленно направляется в сторону сторожки, затем, достав из кармана пузырек с лекарством, выпил украдкой пару таблеток.

Однако, проходя место, где было совершено убийство, он остановился, наблюдая за работой экспертов. Среди них он увидел знакомого криминалиста из главка Дмитрия Уткина. Тот осматривал лежащую на асфальте в очерченном меловом круге гильзу.

– Здорово, Дим, – поприветствовал его Гуров. – Ну и что ты скажешь о стволе, из которого эта железка вылетела?

– Все оценки только предварительные, – поспешил заявить щепетильный Уткин, – точные будут только после проведения...

– Да ладно тебе, – оборвал его Гуров, – не занудствуй, говори, что нарыл, времени нет.

– Ну... нарыл-то я немного, так сказать, общие данные, – пожал плечами эксперт. – Гильза эта достаточно приметная.

– В каком смысле, говори яснее, – не понял Гуров. – У нее что, родинки на интимных местах, что ли?

– Я в том смысле, что этот патрон российского производства «МПТ» калибра 5,45 на 18, не самый популярный у нас, – пояснил Гурову эксперт-криминалист.

– На кой черт тогда его у нас производят? – теряя терпение, снова спросил Гуров.

– Это отдельный вопрос, – по-прежнему обстоятельно рассуждал эксперт, не обращая внимания на раздражение полковника. – Ну, во-первых, патрон предназначен для стрельбы из пистолета «ПСМ». Для него этот патрон и изобрели. Впрочем, я знаю еще одно оружие, которое использует у нас этот патрон, – пистолет «Байкал-441». У последнего, правда, патрон западного стандарта – 6,35 системы «Браунинг».

– «Байкал», – задумчиво произнес Гуров. – Это такой же малогабаритный, как и «ПСМ», судя по калибру...

– Совершенно верно, – подтвердил Уткин. – Кстати, этот патрон большой пробивной силы, – Уткин показал гильзу, поднятую с асфальта, – тридцать слоев кевларовой ткани пробьет и еще после этого сосновую доску насквозь. Поэтому «ПСМ» наши оружейники не смогли продавать в Штаты. Пистолет не проходит по тамошним стандартам, так как принят ими как «оружие для покушения». Поэтому его переделали и под маркой «Байкал-441» собирались слать за бугор, но там снова что-то нашим торговцам смертью обрубали, и этот пистолет стал продаваться здесь, в России. Правда, поначалу небольшими партиями... Ну а теперь из него делают даже травматическое оружие.

– Я думаю, что стреляли из «ПСМ», – задумчиво произнес Гуров, – на такое громкое дело с переделанным стволом не пойдут. Не очень это профессионально.

– Найдем ствол – посмотрим, – пожал плечами Уткин, – хотя практика стрельбы из переделанных стволов тоже существует.

– Ладно, – подвел итог беседе Гуров, – если киллер пистолет поблизости откинул, мы его найдем. Скоро сюда кинолог прибудет с собакой.

Гуров посмотрел на двух экспертов в белых халатах, сидящих на корточках у трупа банкира. Один осматривал раны убитого, другой делал записи в протоколе осмотра. Гуров направился к ним.

– Ну, собственно, мы закончили, – увидев подошедшего к ним полковника, произнес один из криминалистов, – тело уже можно отправлять в морг.

– Что скажете по горячим следам? – задал им вопрос Гуров.

– Три пулевых отверстия, пули не доставали, естественно, – начал пояснения эксперт. – Приблизительное время смерти – часа полтора назад. С половины восьмого до половины девятого вечера.

– То есть, грубо, восемь вечера, – предположил Гуров.

– Скорее всего, так, – подтвердил эксперт. – Одна пуля попала в верхнюю заднюю часть бедра. Думаю, этим выстрелом киллер остановил убегающую с места жертву. Судя по всему, он был произведен с расстояния метров десять-пятнадцать. Второй выстрел в спину, метров с пяти; третий, контрольный, в упор в голову...

– Шофера осмотрели? – последовал новый вопрос полковника.

– Да, там два выстрела в голову, почти в упор, метров с двух, через открытое окно машины, – пояснил эксперт.

– Понятно, – кивнул медикам Гуров, – увозите трупы.

В этот момент из только что подъехавшего милицейского «уазика» выскочил невысокий худенький сержант и, открыв заднюю дверь машины, выпустил на свободу рыжую, с черными подпалинами немецкую овчарку. Пристегнув к ее ошейнику поводок, он притянул пса поближе к ноге, и они вдвоем направились к Гурову.

– Сержант Головка из кинологической службы, – представился он Гурову.

– Как зовут? – спросил тот.

– Сергей!

– Я имею в виду твоего напарника, – усмехнулся Гуров.

– Байкалом зовут, товарищ полковник, – смущенно заулыбался сержант.

– Байкал, говоришь, – Гуров, нахмурившись, посмотрел на пса сверху вниз. Овчарка, высунув язык, нервно дышала и озиралась по сторонам в предчувствии предстоящей работы. – Бывают же такие совпадения...

– Вы о чем, товарищ полковник? – недоумевал кинолог.

– Да так, – отмахнулся от него Гуров. – Собачка-то опытная? Дело свое знает?

– Не волнуйтесь, товарищ полковник, Байкал работать любит. Он не подведет.

– Тогда ты пока осмотришь тут, а мы тебе постараемся быстро оперативные данные собрать, – заявил Гуров. – Ствол на месте стрельбы киллер не откинул, значит, его надо искать где-то вдоль маршрута, по которому стрелок отходил.

Разговаривая с кинологом, Гуров посмотрел в сторону пустыря и произнес:

– Я не удивлюсь, если твой пес, взяв след, поведет нас в сторону вон того земляного вала, за которым расположен пустырь. Оптимальный маршрут для отхода убийцы. Бетонный забор старый, и в нем есть дыры, я заметил одну, когда ехал сюда по набережной.

– Все верно, – подтвердил подошедший фээсбэшник Викулов, – миновал пустырь, пролез в дыру в заборе – и ты на участке набережной Яузы, не слишком многолюдном даже днем. В пользу этой версии есть показания. Мои люди опросили двоих рабочих, припозднившихся в сторожке на пустыре. Они утверждают, что видели, как пустырь пересекал мужчина в кепке. Все это было в районе восьми вечера, то есть в предполагаемое время расстрела.

Продолговатое бледное лицо подполковника слегка покраснелось, в глазах искрился азарт.

– Кроме того, – продолжил он, – мы уже связались с сотовыми компаниями, и по их статистике в интересующее нас время в данном районе сотовых звонков было меньше раза в два, чем обычно по городу. Это облегчит и ускорит поиск переговоров киллеров в эфире.

– Понятно, – кивнул Гуров и, повернувшись к кинологу, скомандовал: – Давай пускай своего сыскаря на поводке. Одна ориентировка у тебя уже есть...

Долго уговаривать ни пса, ни его хозяина не пришлось, и они быстро отправились на вероятные исходные точки маршрута.

Сержант-кинолог не зря хвалил своего питомца – овчарка уверенно взяла след и повела, как и предполагали оперативники, в сторону пустыря. Сначала она бежала по дорожке, затем резко свернула к земляному валу и одним прыжком преодолела его, призывая это же сделать спутника.

– Уткин, сопроводи четвероногого оперативника! – крикнул эксперту Гуров. – Надеюсь, тебе будет, что там осмотреть.

* * *

В большой комнате на втором этаже, выделенной для оперативного штаба, кроме Гурова, Карпина и Викулова, было еще немало народу – в основном оперативники, прибывшие, чтобы отчитаться о выполненном задании и получить от начальства новое.

Прибыл сюда и Крячко, который сообщил Гурову, что переговорил с охранниками у ворот.

– Ну, как я и предполагал, дельного почти ничего не выяснил, – заявил он, медленно присаживаясь на стул перед Львом Ивановичем. – Они ничего не знают и ничего толком не помнят, так как смотрели футбол по телевизору. Днем они мало на кого обращают внимание, реагируют только на вызовы, если кто из студентов забуянит.

– Да, их понять можно. Два человека на такой пост, с такой территорией и даже видеокамер нет, – уныло произнес Карпин, которому все происходящее очень не нравилось.

– Ну, разве что... – начал неуверенно Стас, и собравшиеся мгновенно замолчали, смотря на него. – Один из охранников, выйдя покурить на улицу, увидел, как у ворот припарковались

белые «Жигули» девятой модели. Он не понял, почему запомнил ее. Просто она стояла недалеко от ворот, и сидевшие в ней двое кого-то ждали.

– Рядом жилые дома, мало ли кого они ждали, – пожал плечами Гуров.

– Может быть, – согласился Стас. – Они не помнят, когда она уехала, но, как только заваруха началась, «девятки» на месте уже не было.

– Ладно, возьмем на заметку, может, пригодится, – хмуро пометил в своем блокноте следователь.

В комнате появился эксперт-криминалист Уткин. И все взоры в комнате сразу же были обращены на него.

– Ну! Рассказывай!

Тот, по своему обыкновению, пожал плечами, но ответил сразу же на интересующий всех вопрос:

– Если вы про пистолет, то ответ отрицательный. Собака не нашла его.

– Ну а остальное как? – спросил снова погрузневший Карпин.

– Она, как и предполагалось, провела нас через пустырь к дыре в заборе, вывела на проезжую часть набережной Яузы, после чего села у бордюра, – закончил отчет Уткин.

В комнате воцарилось молчание, которое прервал новым оптимистичным заявлением неунывающий Викулов:

– Этого следовало ожидать: зачем откидывать ствол на месте стрельбы, когда тут недалеко речка течет. Если стрелок профессионал, то он так и сделает – выкинет пистолет в Яузу. Но я бы все же не спешил с окончательными выводами. Дождемся утра, вызовем побольше людей и снова прочедем всю территорию.

– Негусто у нас пока, – мрачно заявил, выслушав фээсбэшника, Карпин. – Ладно, давайте подведем первые итоги. По мнению экспертов, убийство произошло около восьми вечера. Нам позвонили в восемь двадцать. Убитых первыми обнаружили водители иномарок, припаркованных на гостевой площадке, и сообщили администрации института...

* * *

Шел уже четвертый час ночи, когда Гуров, освободившись от текучки, направился в кабинет, где дремал, откинувшись на спинку дивана, проректор вуза Викентий Анатольевич.

К этому времени почти все многочисленные свидетели были отпущены по домам. А на смену им приезжали сотрудники правоохранительных органов. В помощь уже задействованным силам прибывали следователи, оперативники и эксперты-криминалисты из прокуратуры, МВД и ФСБ.

Почти все присутствующее на собрании руководство института также отправилось домой, оставив дежурным несчастного Викентия.

Зайдя в комнату, Гуров хлопнул слегка дверью, чтобы разбудить задремавшего проректора. Тот отреагировал мгновенно. Вскочив, первым делом поправил галстук на груди. Затем, придерживая тонкими длинными пальцами правой руки свои очки, наставил их на полковника, словно окуляры театрального бинокля.

– Вы Викентий Анатольевич Рубин, проректор по учебной работе? – спросил Гуров.

– Собственной персоной, чем могу, как говорится... – не без пафоса, вряд ли уместного в этой ситуации, ответил Викентий.

– Я полковник МВД Гуров Лев Иванович, – представился милиционер, – позвольте с вами переговорить.

– Ну, разумеется, я готов, так сказать, – снова проявил любезность проректор, – но я, собственно, уже имел беседы сегодня и... вчера с несколькими вашими сотрудниками. Может, это даже были ваши подчиненные.

– В нашем ведомстве начальство часто проверяет работу за своими подчиненными, – отмахнулся от его аргументов Гуров. – К тому же, возможно, вы что-то еще вспомните...

– В четыре часа утра, господин полковник, я могу только забыть, а не вспомнить, – с усталой иронией произнес Викентий. – Да я ничего и не видел. Как и все, почти все время был в зале. Тогда как эта ужасная трагедия произошла...

– Вот давайте еще раз об этих «почти» и поговорим, – оборвал разглагольствования проректора Гуров.

Собравшись с духом и тяжело вздохнув, проректор заговорил, как по написанному тексту:

– Я до начала сегодняшней... простите, вчерашней встречи выпускников нашего вуза находился в фойе, где и встречал гостей вечера. Последним, опоздав на пятнадцать минут, прибыл господин Смирнов, и мы вместе с ним прошли в актовый зал...

– Смирнов заранее объявил о своем прибытии на эту встречу? – поинтересовался Гуров.

– Нет, с тех пор как господин Смирнов стал заместителем главы Центробанка, его рабочий график, видимо, был очень плотным, – ответил Викентий. – Поэтому два последних года он не давал окончательного ответа на наши приглашения. Но при этом посещал родной вуз всегда. Поэтому, хотя время начала заседания уже прошло, я все же решил немного подождать и, как оказалось, не зря. Игорь Андреевич, хоть и торопился, но все же посетил нас с краткосрочным визитом. По-моему, он что-то говорил о срочной командировке, в которую должен был сегодня убыть.

– Он об этом говорил вслух, при коллегах-банкирах? – спросил Гуров.

Викентий пожал худосочными плечами и манерно произнес:

– Ну, раз я знаю, значит, и господа VIP-гости могли это услышать. Я сейчас думаю, что если бы не командировка, то он, наверное, остался бы жив. Ведь Смирнов ушел с торжества один. Выйди он со всеми, убийцы не решились бы в него стрелять.

– Возможно, – без эмоций согласился Гуров, который вообще не любил подобного рода гадания. – Вы провожали его до дверей? Или он ушел сам?

– Нет, я из вежливости было направился, – начал Викентий, – но не пошел до конца...

– Как это понимать – «не пошел до конца»? – переспросил Гуров. – До какого конца? До его убийства, что ли?

– Нет, ну что вы, нет, конечно! Боже упаси! – всплеснул руками проректор. – Просто я слышал, что в коридоре Смирнова остановил еще один человек. Я понял, что у них какая-то важная беседа, и не стал приближаться. Вы же понимаете, какие у нас гости и какие у них могут быть дела...

– Как показал прошедший вечер – самые разнообразные, – невесело усмехнулся Гуров. – А кто был этот человек, остановивший банковского чиновника?

– Я могу только высказать предположение, так как не видел его вблизи, – туманно начал Викентий и, загадочно блеснув очками, посмотрел на полковника.

– Смелее делайте свое предположение, – твердо заявил Гуров, – времени у нас мало, по всей Москве идет поиск убийц.

– Но я не думаю, что это имеет отношение к... – проректор прервался, поймав суровый взгляд Гурова. – Еще в зале я заметил, что один наш бывший ученик вышел во время выступления Смирнова из зала. И мне показалось, что в конце коридора я слышал его голос.

– Ну и кто этот ученик? – устало спросил Гуров, которому уже надоели манеры проректора.

– Это некто господин Крячевский, – ответил наконец Викентий, – наш ученик, очень талантливый мальчик. Сейчас он развернулся, и у него свой банк. Банк не слишком большой, но вполне перспективный и надежный. Так говорят, во всяком случае...

– Понятно, – кивнул Гуров, записывая фамилию в маленьком блокноте. – Получается, что этот Крячевский мог быть последним, кто видел в живых Смирнова и общался с ним.

Викентий после секундного замешательства осторожно кивнул, соглашаясь, и тут же добавил:

– В такой трактовке – да, но я все же предполагал, что последним в живых его видел... киллер...

Это слово проректор произнес как-то неуверенно и боязливо.

Гуров в ответ лишь усмехнулся и произнес:

– Ну, это-то понятно. Мы разберемся.

Возникшую неловкую паузу прервал неожиданно оживившийся Викентий Анатольевич:

– Кстати, его могли видеть еще двое моих помощников из студентов. Я оставил их в фойе на случай, если приедет еще кто-то из важных гостей. Ну чтобы встретили и проводили прямо в зал...

– А они не могли вернуться в зал и сидеть там все торжество? – вяло поинтересовался сыщик.

– Нет, нет, – убежденно заявил Викентий, – я бы заметил их входящими в зал. Уверен, что они остались снаружи.

– Но могли же они уйти, например, домой? – предположил Гуров.

– Нет, не могли, – снова категорично произнес проректор, – я видел их мельком в начавшейся после убийства суете. Да и не должны они были уходить, я рассчитывал на них после завершения этого вечера, как и на ряд других своих студентов, которые должны были помочь мне с гостями.

– Как их фамилии? – спросил Гуров. – Ну, этих, кого вы оставили в фойе?

– А-а, – протянул проректор. – Игорь Левченко и Мария Свистунова. Он талантливый мальчик. Из семьи потомственных финансистов, его папа возглавляет один из провинциальных филиалов Центробанка. Хорошо учится, висит на Доске почета. Девочка из простой семьи, но к нам поступила не без протекции. Ее мама тоже живет в провинции и в свое время имела длительные отношения с чиновником из Минфина.

Гуров изо всех сил, как мог, подавил зевок, записывая названные фамилии. Убрав записную книжку в карман, неожиданно игриво посмотрел на проректора и произнес:

– А вы, Викентий Анатольевич, как я погляжу, не зря едите свой хлеб! Все видите, все замечаете, обо всех все знаете!

– Ну, не обо всех, конечно, – смутился поначалу проректор, но затем, уже гордо блеснув очками, произнес: – Это моя работа!

– В таком случае на сегодня она закончена, – произнес полковник, – можете ехать домой и поспать немного.

* * *

Гуров шел по пустынному коридору второго этажа, ведущему в актовый зал. За окнами уже светло, и вскоре работа правоохранителей должна была закончиться. Оставалось еще раз засветло прочесать всю территорию в поисках возможных улики.

Гуров же решил воспользоваться небольшой паузой и направился осмотреть здание дворца.

По ходу его внимание привлекли стенды с фотографиями студентов, которые отличились в спорте и творчестве. Полковник довольно долго стоял здесь, вглядываясь в лица будущих банкиров и финансистов, пока не услышал скрип двери за спиной. Гуров повернулся и увидел парня и девушку, выходящих из кабинета, на котором красовалась надпись: «Секция настольного тенниса».

Заметив полковника, оба студента остановились в дверях. Было видно, что они не ожидали встретить здесь кого-то еще.

– Ого, поздновато у вас заканчивают играть в пинг-понг! – усмехнулся Гуров, оглядывая растерявшихся молодых людей.

Лицо юноши показалось ему знакомым. Присмотревшись к нему повнимательнее, Гуров воскликнул:

– Ба! Да это Игорь Левченко! Не ожидал тебя тут застать.

Парень растерялся еще больше, но все же сказал запинаящимся голосом:

– Да, это я... А откуда вы меня знаете? Я вас не видел раньше!

– Ну, это несложно, – улыбнулся Гуров и большим пальцем указал через плечо на стенд с фотографиями. – Игорь Левченко, студент факультета «Финансы и кредит», призер городских соревнований по настольному теннису. Я думаю, что не ошибусь, если предположу, что девушку зовут Маша.

– А это... вы откуда знаете?

– Долго объяснять... В общем, мне помог ваш проректор, Викентий Анатольевич.

– Понятно, – тихо произнес Гоша, подумав про себя: «От этого очкастого урода никуда не скроешься!»

– А вы кто? – неуверенно спросил Гоша.

– Я полковник милиции Гуров Лев Иванович, – Гуров достал из наружного кармана удостоверение и раскрыл его перед студентами. Но они почти не глядели на него.

– Ясно, – грустно кивнул Гоша и тут же спросил: – А что говорил о нас Викентий?

Гуров шагнул к ним поближе и, смотря в упор, заявил:

– Он сказал, что вы, возможно, последними видели в живых убитого сегодня господина Смирнова. Вы, с его слов, все время должны были находиться в фойе этого здания. И, скорее всего, являетесь свидетелями убийства.

Оба визави Гурова застыли, словно истуканы, и полковник подумал, что он, наверное, слишком переборщил с жесткими высказываниями.

На сей раз первой «оттаяла» девушка и бойко заявила:

– Нет, мы ничего не видели и ничего такого не знаем!

– Да все он врет, этот придурок Викентий! С чего он вообще это взял! – вторил ей Гоша.

– Тихо, тихо, – поднял руки Гуров, успокаивая разволновавшихся студентов. – Нельзя так о начальстве. Он к тому же еще может быть здесь. Значит, получается, что вы ничего не знаете?

– Нет, мы знаем, конечно, что сегодня случилось. Но мы ничего не видели, – пояснила свою первоначальную мысль Маша, – нас не было в фойе в тот момент.

– Мы ушли гулять на улицу, в парк, и вернулись, когда уже все произошло, – продолжил пояснения Гоша. – Мы вместе с Викентием, то есть с проректором, встречали господина Смирнова, он приехал последним...

– А после него никого не было, и мы решили прогуляться по парку, – дополнила Маша.

– Ага, – кивнул Гуров, внимательно выслушав обоих, – прогуляться, значит... И до сих пор гуляете, как я погляжу...

На лицах студентов высветилось легкое смущение, но оба промолчали в ответ.

– Ну, понятно! В конце концов, у каждого свой способ снимать стресс, – с иронической усмешкой произнес Гуров. – Кстати, а у вас уже брал показания кто-нибудь из наших сотрудников?

– Да-да, мы им все рассказали, – поспешила ответить Маша и, изобразив гримасу страдания на своем смазливом личике, произнесла: – Товарищ полковник, а можно нам домой пойти, мы сегодня очень устали...

– Понимаю, понимаю, – механически произнес Гуров. Выразительно посмотрев при этом на дверь комнаты, из которой они только что вышли.

Неожиданно он нервно задергал ноздрями, пригнувшись к потянувшемуся сквозняку:

– Черт! Откуда это так пахнет? Туалет, что ли, не закрыли на этаже?

Его взгляд скользнул по лицам студентов. На сей раз смущение настолько очевидно разлилось по их лицам, что Гурову, как человеку старой закалки, стало немного не по себе от посетившей его догадки.

– Ну, если устали, то, конечно, идите домой! – И направился в сторону временного штаба.

* * *

В штабе в этот час, кроме следователя Карпина и нескольких дежурных офицеров, никого больше не было.

– Куда все подевались? – спросил Гуров у Карпина.

– Разбежались по делам, – хмуро ответил тот, – во главе с твоим приятелем на территории землю роют. Уже рассвело, и я решил, пусть начинают прочесывание.

– А люди из «конторы» куда подевались? – поинтересовался Гуров.

– Свалили куда-то, – пожал плечами Карпин. – Я дал им команду проверить звонки сотовых компаний.

В комнату вошел еще один офицер и положил стопку составленных протоколов опроса.

– Здесь все, Константин Семенович, – пояснил пришедший. – У всех, кто хоть что-то видел, отобрали показания.

– Оставь, я посмотрю потом, – махнул рукой следователь прокуратуры.

Гуров молча придвинул к себе папку и начал перелистывать протоколы.

– Ты с проректором переговорил? – спросил Карпин.

– Да, – кивнул Гуров, – но он почти все время был в зале. Ничего пока интересного, сказал только, что последним с убитым банкиром разговаривал некто Крячевский, владелец собственного банка.

Карпин молча записал фамилию в свой блокнот.

– Что ты там ищешь? – спросил он, глядя, как Гуров быстро перебирает протоколы.

– Да из любопытства хочу почитать, что рассказала следствию одна сладкая парочка студентов, – задумчиво произнес Гуров.

Карпину позвонили на мобильник, и он начал выяснять какие-то детали работы следственной группы. Гуров же продолжил перебирать протоколы. Он пролистал всю пачку и, к своему удивлению, не нашел ни показаний Левченко, ни его подруги Свистуновой.

«Странно это все, – подумал он, отодвигая от себя пачку бумаг, – получается, что они меня обманули. Но зачем? Могли бы просто сказать, что ничего не видели. Зачем врать, утверждая, что их уже опросили следователи? Хотели поскорее отделаться от меня и свалить домой? Но почему не ушли раньше вместе со всеми? Пошли трахаться в зал, на теннисных столах. Тоже мне, сексуальные экстремалы».

Размышления Гурова прервал телефонный звонок на мобильник.

– Лева, передай нашему «важняку», что ствол мы нашли, – заявил Стас. – Лежал на пустыре в кустах у забора.

– Понял тебя, сейчас будем, – ответил Гуров и выключил связь. – Пойдемте, Константин Семенович, кажется, нашли орудие преступления. На пустыре валялся.

...Место, где лежал пистолет, находилось метрах в трех левее той дыры в заборе, через которую проник киллер.

В присутствии подошедшего начальства эксперт Уткин достал из-под невысокого кустарника пистолет, на ствол которого был навинчен глушитель. Положив оружие в пластиковый пакет, он тщательно его запечатал.

– Ну что, как я и предполагал, – произнес Уткин, рассматривая пистолет через прозрачный пакет, – система «Байкал-441». Оружие, судя по ряду внешних признаков, было переделано из травматического в боевое путем замены ствола, ну и еще кое-каких доводок. Глушитель тоже рукодельный, явно одноразовый. Вот, собственно, и все пока...

– Ладно, вези его по-быстрому на экспертизу и делай ее побыстрее, – заявил Карпин, – надеюсь, тебе не нужно напоминать, что это дело первостепенное и уже на контроле в самых высоких инстанциях.

– Нет, не нужно, – меланхолично заявил Уткин, убирая пакет в сумку.

– Ну а пока отбой до часа дня, – заявил Карпин. – В три всем руководителям быть у меня на совещании, и без опозданий. А я к тому времени должен с начальством встретиться и получить необходимые ценные указания.

Глава 4

В не очень большом кабинете следователя по особо важным делам Карпина, расположенном в Генеральной прокуратуре, в три часа собрались все, кого включили в следственную группу.

Только что вернувшийся Карпин был деловит, сосредоточен и очень зол.

– Значит, так. Дело на контроле у самого президента, генеральный прокурор будет лично заслушивать наши отчеты еженедельно, – сурово начал он, – так что приготовьтесь к большой охоте на этих уродов. Ни спать, ни есть, ни даже ссать нормально мы не будем, пока не получим реальные результаты.

Карпин мрачно взгляделся в лица сидящих за столом людей, но никаких эмоций на них не отразилось. Опытные служаки за свою карьеру не раз слышали подобные речи от руководства.

– Полномочия у нашей группы самые широкие, можно допрашивать и прослушивать кого хотите, – продолжил Карпин, но тут же добавил: – Разумеется, с моего разрешения и в официальном порядке. Итак, завтра от нас уже ждут первоначальные версии и реальные разработки по каждой из них.

Карпин достал из папки санкции на обыски и произнес:

– А сейчас группы Гурова и Викулова двигаются в Центробанк и производят обыск в рабочем кабинете убитого. Изымайте всю рабочую документацию, которая может иметь для нас интерес; обыщите также квартиру Смирнова. Вперед, по коням! Вечером все у меня с результатами.

Собравшиеся молча потянулись к выходу из кабинета.

* * *

– Понимаете ли, Лев Иванович, банковский бизнес – это всегда бизнес огромных денег, – медленно произнес Порошин, направив свой задумчивый взгляд куда-то в сторону от Гурова.

Оба сидели в просторном кабинете заместителя главы Центробанка за широким столом для заседаний.

Сегодня Порошин выглядел еще более растерянным, но при этом четко и ясно отвечал на вопросы Гурова.

– А Смирнов занимался контролем этого бизнеса и делал это жестко и последовательно, – продолжал Порошин. – Когда отбираешь лицензию у какого-нибудь банка, который задействован в неких экономических схемах и комбинациях, то всегда рушишь важные связи, что не может не вести к убыткам. Иногда к очень значительным убыткам. Порой это приводит к трагедиям...

– Что вы имеете в виду? – поинтересовался Гуров. – Убийства руководителей банков?

– Да, и это тоже. – Порошин поправил очки и снова сложил руки перед собой на столе, как примерный ученик в классе. – В прошлом году, например, был убит президент «Форбизнесбанка» Кокорин.

– Я помню этот случай, – заявил Гуров, – его расстреляли на трассе по пути домой. Убийц так и не нашли, хотя следствие еще продолжается.

– Так вот, лицензию у банка Кокорина отняли по решению банковской комиссии по контролю, председателем которой был Смирнов, – пояснил Порошин. – Только за последние два года отозваны лицензии почти у сорока банков, и в большинстве случаев на этом настаивал Игорь. Он, в общем, был человек бескомпромиссный...

– А вы, насколько я знаю, тоже входите в комиссию по контролю за банками? – спросил Гуров.

– И я, и еще многие сотрудники ЦБ, – согласился Порошин, – но роль Игоря в вопросах принятия санкций была ведущей. Задачу наведения порядка в нашей сфере деятельности перед главой ЦБ и его заместителем Смирновым ставили на самом высоком уровне.

– А сколько сейчас банков рассматриваются на предмет лишения лицензии? – снова задал вопрос Гуров.

– Думаю, что около пятнадцати банков фактически закроют. И еще большее количество будет наказано за различные нарушения, – ответил банковский чиновник. – Для них, скорее всего, введут ограничения по некоторым видам деятельности. Например, запретят работать с наличностью. Кроме этого, далеко не все банки включены в систему страхования вкладов...

– Как я понимаю, господин Смирнов развил бурную деятельность на своем посту, – прокомментировал Гуров. – Врагов у него было достаточно.

– Он вообще был человек энергичный, деятельный и, как я сказал, жесткий и бескомпромиссный.

– А, по-вашему, он должен был поступать как-то иначе? – спросил Гуров с легкой усмешкой на устах. – Вести профилактические беседы с нарушителями?

Порошин впервые за весь разговор посмотрел на полковника в упор своими серыми, маловыразительными глазами.

– Я вижу, что и вы – человек из такой же породы. Вы, как и Смирнов, предпочитаете действовать большевистскими методами, – произнес он после секундной паузы.

– У меня, извините, работа такая, – устало ответил Гуров. – Мой род занятий предполагает не налаживать систему, а чистить ее от тех, кто мешает нормальному функционированию.

– Но в отличие от вас Игорь не являлся сотрудником милиции, – грустно возразил Порошин.

– И все же мне кажется, что месть – не самый вероятный мотив для убийства, – продолжил разговор Гуров. – В моей практике я нечасто встречался с такими случаями. Люди чаще угрожают, чем делают это, тем более в вашей сфере. Я не прав?

– Может быть, и так, – вяло пожал плечами банковский чиновник. – Но я при этом не могу отделаться от мысли, что убийство совершено не без личного мотива. В каком-то смысле это выглядит даже жестом отчаяния.

– Интересно, – оживился Гуров. – И почему вы так думаете?

– Предприниматели – народ циничный, они всегда просчитывают риски, прежде чем что-то предпринять, – ответил Порошин. – Представьте себе, каковы должны были быть потери от действий Смирнова, чтобы какой-то бизнесмен решился на такой отчаянный шаг, как убийство.

– Ну а если он залез куда поглубже и, сам не зная, затронул интересы людей из, так сказать... – Гуров не договорил и стрельнул взглядом под потолок.

– Нет, я не думаю, – без тени смущения и также спокойно ответил Порошин, – в этом случае его бы предупредили. В конце концов, он же был не всемогущим. Его просто не назначили бы на эту должность еще раз.

– Звучит логично, – задумчиво произнес Гуров.

Минуту оба молчали, затем Гуров неожиданно спросил:

– А скажите, фамилия Крячевский вам что-нибудь говорит?

– Если вы спрашиваете о владельце «МИКОС– банка» Михаиле Дмитриевиче Крячевском, то, несомненно, говорит, – ответил Порошин, чуть вскинув бровями от неожиданности. – Его банк был сначала не допущен в систему страхования вкладов, а затем и вовсе лишен лицензии.

– На каком основании? – задал вопрос сыщик.

– История была непростая: банк имел серьезные нарушения в своей деятельности, и его, по настоянию Смирнова, не включили в систему страхования, – пояснил Порошин. – Крячевский был возмущен и обвинил Игоря и членов комиссии в коррупции и вымогательстве взятки, после чего подал в арбитражный суд. В свою очередь, контрольная комиссия провела в его банке обыск и нашла еще более существенные нарушения, после чего у этой кредитной организации отозвали лицензию.

– В чем обвиняли его банк? – поинтересовался Гуров.

– В незаконных операциях с наличностью, отмывании денег... – начал было перечислять чиновник. – Я всего не помню. Но Смирнов тогда твердо заявил: «Этот жиденыш-педик не войдет в систему страхования, пока я занимаю данную должность».

– Он что, был антисемит и гомофоб? – удивленно повел бровью Гуров.

– Нет, думаю, не был, – махнул рукой Порошин. – Просто противостояние между ними достигло такой точки, что они уже не стеснялись в выражениях и прилюдно оскорбляли друг друга. Крячевский тоже в карман за словом не лез и в кругу своих коллег заявлял, что Смирнову недолго осталось работать и они еще попляшут на его костях.

– Однако у вас в банковской среде только с виду все так опрятно и прилично, – усмехнулся Гуров, – а на самом деле все как у нашего привычного контингента.

– Что неудивительно, – философски заявил Порошин, – ведь в эту сферу еще в девяностые привалило немало бандитов. Здесь крутятся огромные деньги, приносящие большие и, главное, легкие прибыли... Бандюки – те, что потолковее, – начали быстро усваивать банковские термины, понимать смысл тех или иных операций. А профессиональные менеджеры, в свою очередь, осваивали (и не без успеха) блатную феню. Произошла так называемая конвергенция, то есть взаимопроникновение этих сфер... Сейчас уже, конечно, не так все очевидно, банки борются за свой имидж. Хотя бандиты по-прежнему входят в состав учредителей многих из банков.

– К сожалению, не могу не признать, что в последнее время в этих советах учредителей бандитов сильно потеснили выходцы из правоохранительных органов, – нахмурившись, добавил Гуров.

– Это тоже имеет место быть, – быстро согласился Порошин и тут же вернулся к теме: – Что касается Крячевского, то он вообще человек со странностями. Я бы определил его, мягко говоря, как человека неуравновешенного. Кстати, у него есть еще «Витан-банк». И там также нашли нарушения в деятельности, вопрос стоит о лишении этого банка лицензии.

– На этом тоже настаивал Смирнов? – предположил Гуров.

– Вы правы, Игорь был категоричен в своем решении, но комиссия еще не определилась окончательно, – заявил Порошин.

– Понятно, – задумчиво произнес Гуров, записывая за банкиром. – Вы что-то знали о личной жизни Смирнова? Чем интересовался, были ли увлечения, как жил в семье?

– Здесь как раз все просто. Он был хороший семьянин, и никогда ни о каких его увлечениях на стороне я не слышал. С женой они еще с института – он, правда, постарше на три курса был. У них двое детей. Люди они спортивные и предпочитали активный отдых на природе. В общении Игорь был человек демократичный и коммуникабельный, сотрудники его любили; уверен, что все подтвердят мои слова...

Гуров захлопнул блокнот и резко поднялся.

– Благодарю вас, что нашли время поговорить, – произнес полковник, – думаю, что у меня еще возникнут вопросы к вам.

– В каком смысле? – неожиданно насторожился Порошин.

– В качестве эксперта вы неопценимы, – улыбнулся Гуров, – сфера деятельности очень непростая...

– Возникнут вопросы – обязательно обращайтесь...

* * *

Крячко сидел в приемной и беседовал с секретаршами Смирнова, которые выглядели так, будто со вчерашнего вечера осиротели. Стас проявлял по отношению к ним максимальный такт и заботу, на которые только был способен.

– Скажите, Людочка, а как долго обычно засиживался ваш шеф на работе и часто ли оставлял вас работать допоздна? – спросил Стас у стройненькой блондиночки лет двадцати семи.

– Ой, что вы! – всплеснула руками она. – Игорь, то есть Игорь Андреевич, не очень часто нас этим мучил. Он и сам не любил допоздна сидеть; если что, мог и дома поработать. Он ведь семьянин прекрасный... был, – добавила она и собиралась уже заплакать, но Стас удержал ее от этого.

– Людочка, поймите меня правильно... Но вы часто называете своего шефа по имени...

– Вы не подумайте ничего плохого. Просто Игорь был человек очень демократичный, со многими общался на «ты», а мы с ним давно работаем.

– Вы обычно были в курсе его мероприятий на день, как дневных, так и вечерних? – снова спросил Крячко.

– Относительно вечерних дел – нет, – ответила невысокая брюнетка, вторая секретарша Смирнова. На вид она была чуть постарше и тверже характером. – Он обычно в семь сразу отправлялся домой, предварительно звонил и предупреждал жену о том, что выезжает. Собственно, его обычный маршрут работа – дом. Он даже обедать к себе предпочитал ездить.

– Если и были у него какие-то мероприятия, то нечасто, – добавила блондинка, – ну, может, пару раз в месяц куда-нибудь пригласят выступить.

– По нашим данным, он собирался в тот вечер улететь, – произнес Крячко. – Вы не знаете куда?

– Конечно. В Ригу, в командировку, – ответила брюнетка.

– Это выяснилось неожиданно, во второй половине дня, и мне пришлось срочно бронировать билет на вечерний рейс, – вторила Людочка и, опять заплакав, пролепетала, вытирая платком носик: – Господи, кто бы знал, что он даже до аэропорта не доедет!

– Ну-ну, Людочка, не надо плакать, вот и платок уже выжимать можно, – старался ободрить ее Стас. – Давайте возьмем себя в руки, ведь нам еще поговорить надо о многом.

Гуров не стал дальше наблюдать за этим эмоциональным допросом свидетельниц, в конце которого Стас обязательно запишет все телефоны обеих секретарш, хотя позвонит потом, скорее всего, блондинке.

Открыв дверь кабинета зампреда Центробанка, Гуров вошел внутрь.

Здесь всю работу оперативники во главе с Викуловым. Тут же находились двое понятых из числа сотрудников банка и представитель службы безопасности.

Сам Викулов сидел с одним из своих коллег за рабочим компьютером, внимательно вглядываясь в монитор.

– Пока ничего интересного найти не удалось, – сказал Викулов, поймав на себе вопросительный взгляд вошедшего коллеги. – Похоже, Смирнов серьезно относился к вопросам безопасности.

– Надолго вы еще? – поинтересовался Гуров, осматривая обычный с виду кабинет. Небольшое количество дорогой мебели – шкафы, стол для заседаний, довольно массивный рабочий стол, главным атрибутом которого являлся огромный монитор, – словом, все акценты в обустройстве были сделаны на работе.

Гурова по старой привычке привлек перекидной календарь на столе. Полковник повернул его к себе и стал перелистывать, читая записи на листках, сделанные самим Смирновым.

– Думаю, что надолго, – ответил фээсбэшник. – Много закрытых файлов, их нужно взломать, поскольку пароль знал лишь сам покойник... В том, что открыли, ничего интересного нет. Во всяком случае, пока...

– А как с обыском в доме Смирнова? – спросил Гуров, продолжая листать календарь. Как минимум одного листа в нем не хватало – как раз за вчерашний день.

– Слушай, Лев Иванович, давай ты этим и займешься, – предложил Викулов. – У меня тут работы выше крыши.

– Хорошо, значит, мы с Крячко сейчас туда отправляемся, – согласился Гуров.

Он еще раз осмотрелся по сторонам и вышел из кабинета.

В приемной Стас все еще беседовал с секретаршами, но Гуров решительно прервал этот диалог:

– Тебе еще долго тут? – спросил он, обращаясь к Крячко.

Тот внимательно посмотрел на Гурова и, пожав плечами, ответил:

– Да нет, мы уже почти заканчиваем. Только телефоны и адреса девушек запишу, и все!

– Тогда не забудь и возьми у них координаты квартиры их покойного шефа, – бросил на ходу Гуров, направляясь к выходу. – Я буду ждать тебя в машине. Мы едем с обыском к вдове банкира...

* * *

Когда Крячко спустился на улицу и подошел к машине, то увидел, что Гуров устроился на переднем пассажирском сиденье, развернув перед собой автомобильную карту Москвы.

Крячко сел за руль «десятки» и, посмотрев на Гурова, спросил с легким удивлением:

– Я так понял, что сегодня моя очередь быть за штурвалом?

– А что, есть возражения? – переспросил Гуров, не отрываясь от карты. – Может, ты выпил уже или плохо себя чувствуешь?

– При чем здесь мое самочувствие, ты лучше за своим следи, – напрягся Стас. – Просто ты обычно сам рвешься за баранку...

– Адрес квартиры Смирнова у тебя, вот ты и вези, – последовал ответ Гурова, который на карте сделал пометки карандашом, – кстати, скажи мне его.

Крячко назвал адрес и завел двигатель. Гуров нашел указанный дом на карте и тоже его отметил.

– Ну и зачем тебе это надо? – спросил Стас, недоуменно посмотрев на карту.

– Хочу составить вероятный маршрут, по которому банкир ездил домой, – ответил Гуров.

Крячко уткнулся в карту и, быстро изучив расстояние между двумя кружками, произнес:

– Ну, по-моему, маршрут очевиден. Если никуда не заезжать по делам, то я бы двинулся вот так, – он прорисовал линию по улицам Москвы.

– Или вот так, если на проспекте Вернадского пробки, – выдвинул свою версию Гуров. – Хотя я больше согласен с тобой.

– И правильно делаешь, поскольку Смирнов возвращался домой, как правило, после семи вечера. В это время пробки уже не так часто бывают. И все-таки зачем это тебе?

Гуров не ответил, нанося какие-то отметки на карте, но Крячко и сам догадался:

– Ты что, думаешь, удастся проверить, была ли за ним слежка?

– Я думаю, что слежка стопудово была, – уверенно заявил Гуров. – Если его заказали, то должны были выяснить местожительство и маршруты передвижения...

* * *

Вдова Смирнова сидела в гостиной на небольшом изящном диване у окна. Маленькая худенькая женщина неопределенного возраста с безучастным видом наблюдала за работой оперативников, прибывших одновременно с Гуровым.

Она держалась с достоинством, лишь припухшие веки, красные глаза и маленький розовый платок, зажатый в кулачке, свидетельствовали о том, насколько тяжелой была для нее прошедшая ночь.

Гуров, подойдя к хозяйке, вежливо попросил разрешения присесть рядом и, получив молчаливое согласие, пристроился на краешке дивана.

– Вы в состоянии ответить на несколько моих вопросов?

– Задавайте. Посмотрим, в состоянии я на них ответить или нет, – спокойно произнесла она, тяжело вздохнув.

– Скажите, ваш муж делился с вами своими проблемами? – спросил Гуров. – Насколько я знаю, вы ведь учились с ним в одном вузе.

– Да, но я мало работала по специальности. Большую часть нашей с Игорем совместной жизни я посвятила детям и семье. Что же касается его служебных дел, то скорее нет. Он считал, что не стоит тащить в дом всякую грязь.

– Почему грязь? – удивился Гуров.

– Потому что его работа в банке предполагала контроль и выявление недостатков и даже преступлений в банковской среде, – ответила вдова. – Это конфликтная деятельность, и он не хотел, чтобы мы знали об этих проблемах.

– Ваш муж вчера вечером собирался уехать в командировку. Насколько мы знаем, это был срочный отъезд, – произнес Гуров. – Вам он что-нибудь говорил о целях поездки?

– Ничего конкретного, лишь сказал, что должен улететь в Прибалтику на пару дней, – пожав плечами, сказала женщина. – Из-за этого он даже хотел отменить свой визит на ежегодную встречу выпускников нашего института, но потом перезвонил и сообщил, что все же заедет туда ненадолго, а затем заскочит домой за вещами в дорогу – и сразу в аэропорт...

Она помолчала и добавила:

– Он еще что-то говорил по поводу срочности отъезда. Вроде так: «Потом будет труднее разобраться с рядом вопросов»...

– Скажите, у него были друзья в банковском бизнесе или люди, которым он доверял? – снова спросил Гуров.

Она ответила после небольшой паузы, вопрос явно смутил ее:

– Наверное, он доверял кому-то из банкиров, хранил же он свои сбережения в банке у Шульмана. Хотя друзьями они никогда не были, скорее приятелями... У него вообще не было друзей среди банкиров, ведь его работа этому не соответствовала. Могли пойти разговоры о том, что у него есть любимчики и неприкасаемые...

– А таковых не было? – поинтересовался Гуров.

– Я думаю, что нет, – вдова покачала головой. – Он вообще человек не коммерческий, по натуре – государственный. Большая часть его карьеры связана с Центральным банком. Те несколько лет, которые он проработал в коммерческих банках, лишь убедили его в своем предназначении, и он снова вернулся в ЦБ, когда позвали.

К Гурову подошел сотрудник, просмотревший домашний компьютер Смирнова.

– Лев Иванович, я закончил, – отчитался он, – пока, на мой взгляд, ничего особенного не нашел, но можете сами взглянуть.

Гуров, извинившись перед собеседницей, поднялся и двинулся к письменному столу в кабинете банкира, на котором стоял широкий монитор. Полковник надел очки и сел за рабочее место.

– Интересная информация отсутствует, – пояснил сотрудник, севший рядом у стола. – Проекты речей и выступлений на каких-то симпозиумах и конференциях, типовые документы по банковскому делу. Отраслевая статистика и так далее. Тут и много всего, не относящегося к работе вообще. Фильмы, например.

– Ты хочешь сказать, что работой дома он не занимался? Но, я думаю, это, скорее всего, не так, – ответил Гуров, посмотрев на коллегу поверх очков. – Его характеризуют как трудоголика, но при этом он старался не задерживаться допоздна на работе. А это означает, что наверняка брал работу с собой... Ну хотя бы иногда.

– Вот в этом-то и дело, – произнес сотрудник, – я открыл программку, позволяющую просмотреть, с какими файлами работал покойный в последнее время. Ну и выяснил, что в списке таких файлов есть несколько наименований, которые я на винте не нашел. Вот этот перечень...

Сотрудник положил перед полковником листок бумаги, на котором он старательно переписал названия файлов. Гуров взял его в руки и начал читать:

– «Сарториус», «Мирит», «Эридан-3» и МКК... Что это?

– Ну, первые три названия – это, судя по всему, банки, – предположил сотрудник Гурова, – во всяком случае, такие банки существуют, я проверял. А вот что касается этого сокращения – МКК, то это может быть что угодно. Банка такого я не нашел ни в каких справочниках.

– А что было в этих файлах, прочесть не удалось? – спросил Гуров.

– Нет, не удалось, – подтвердил эксперт. – Вся информация была стерта с компьютера или переписана на носитель.

– Какой носитель? – автоматически поинтересовался Гуров.

– Не знаю, – пожал плечами эксперт, – на флешку, скорее всего...

Гуров решительно встал, прихватив с собой листок бумаги, и направился в зал, где сидела вдова банкира.

– Скажите, пожалуйста, – снова обратился к ней Гуров, – у вашего супруга была флешка?

– Конечно, – пожав плечами, ответила она. – У кого сейчас нет флешки? У него была с большим объемом памяти.

– Как она выглядела, не помните? – не отставал с расспросами сыщик.

– Флешка как флешка. Серебристого цвета, он носил ее на цепочке, иногда клал в карман. Название производителя не помню... «Лонакс», кажется...

Гуров достал из кармана мобильник и созвонился с судебной-медицинской лабораторией.

– Это полковник Гуров из главка, – представился он, когда на том конце взяли трубку. – Скажите, в описи вещей покойного Смирнова не числится флешка? Понятно... Хорошо, спасибо.

Он отключил связь и произнес:

– Он всегда носил ее с собой?

Она кивнула:

– Как правило, без нее на работу не уходил, а когда возвращался, то я видела ее вставленной в домашний компьютер.

* * *

Стас плавно нажал на педаль тормоза, мягко останавливая «десятку». Они с Гуровым подъехали к перекрестку, пристроившись в хвосте двух машин, собирающихся проехать перекресток на разрешающий сигнал светофора.

– Домой Смирнов мог добраться все же двумя путями, хотя этот оптимальный, – произнес Гуров, раскрывая карту, – по улице Крановской. Во-первых, покороче, во-вторых, она не так запружена потоком машин.

– Ну да, и поворачивать удобнее направо при выезде на проспект Вернадского, – вторил ему Крячко.

Гуров посмотрел на дорогу и произнес:

– Кстати, ты двигаться собираешься или ждешь, когда светофор еще больше позеленеет?

– А куда мы едем, ты мне так и не сказал, – ответил Крячко и тронул машину с места.

– Направо, конечно, ты же сам говорил, что поворачивать удобнее направо, – заявил немного раздраженно Гуров. – Да куда ты поехал!

– Как куда?! Ты же говоришь направо! Вот я и поворачиваю!

«Десятка», ведомая Крячко, с легкой пробуксовкой стартовала и лихо вылетела на крайнюю правую полосу.

– Эх, Стас! – махнул рукой Гуров. – Как не учил правила по молодости, так и в старости не выучил. Тут поворачивать надо по боковой стрелке! А она уже погасла, когда ты на перекресток выехал!

– Да ладно тебе, Лева, не занудствуй, – отмахнулся от друга Крячко, – я же видел, что никого нет...

– Никого, кроме него... – Гуров кивнул на неизвестно откуда появившегося сотрудника ГАИ, который, прицелившись в машину сыщиков полосатым жезлом, коротко свистнул при этом.

– Вот засранцы, и где они прятаться так научились? – усмехнулся Стас. – Как черт из табакерки...

– Теперь объясняйся с ним сам, лихач хренов, – Гуров был явно раздражен напарником.

– Да разберемся как-нибудь, не переживай, – улыбнулся Стас, наблюдая в зеркало заднего вида, как к ним вальяжной походкой движется молодой гаишник в звании старшего лейтенанта.

– Инспектор ГАИ Антонов, – представился он, подойдя к раскрытому окну машины, – документики ваши, пожалуйста.

– А что случилось, товарищ инспектор? – недоумевая, спросил Стас, засунув руку в карман брюк.

– Как что? Нарушили правило проезда светофора, – пояснил гаишник, – сейчас с этим строго. Придется у вас права забрать и выписать протокол.

– Может, все-таки не придется? – произнес Крячко, доставая из кармана удостоверение полковника милиции.

Лейтенант, наклонившись, внимательно его изучил и, уже разгибаясь, с грустью произнес:

– Да, не придется. Но все равно будьте осторожны, товарищ полковник. Перекресток аварийно опасный.

– Спасибо за предупреждение, – отозвался Стас, убирая удостоверение личности обратно в карман.

Инспектор ГАИ уже направился было на свой пост, где прятался за старенькой «Нивой», высматривая нарушителей, но тут его окликнул сам Крячко:

– Послушай, гроза ДТП и друг пешеходов, можно тебя парой вопросиков отвлечь от твоего благородного занятия?

Старлей медленно повернулся и вопросительно посмотрел на полковника, который уже медленно вылезал из машины.

– Вот ты говоришь, что аварийно опасный перекресток, – начал разговор Стас. – И, наверное, часто здесь нарушают правила, как я сегодня?

– Часто, – согласился гаишник.

– Кстати, а стрелка ведь должна моргать, перед тем как погаснуть, а она просто погасла. Это ведь неправильно?

– Вопросы по технике не ко мне, – решительно ответил дорожный инспектор.

– Вот, собственно, техника меня и интересует, – заявил Крячко. – Скажи, а этот перекресток камерой видеонаблюдения оснащен?

– Оснащен, – гаишник жезлом показал на столб, на вершине которого располагалась камера, контролирующая весь перекресток.

– Значит, можно, если какое ДТП было, посмотреть? – продолжил развивать тему полковник.

– Можно даже посмотреть, как вы сегодня нарушили правила, товарищ полковник, – не без иронии произнес инспектор.

– Вот и хорошо, – задумчиво глядя на видеокамеру, произнес Крячко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.